

КАТЕГОРИИ ПРАВ ДЕТЕЙ В ТРАКТОВКЕ МЕЖАМЕРИКАНСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

© 2015 Кабанов Владимир Львович

кандидат педагогических наук

Российский университет дружбы народов

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

E-mail: rudn_mp@mail.ru

В рамках межамериканской системы защиты прав человека принят ряд актов, косвенно направленных на защиту прав детей. Однако эти документы хотя и оказали влияние на рассмотрение вопроса о правах ребенка в межамериканской системе защиты прав человека, но не отражают в полной мере положений Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. Данный факт послужил причиной того, что институт защиты прав детей в межамериканской системе защиты прав человека развивается преимущественно благодаря судебной практике Межамериканского суда по правам человека (МСПЧ) начиная с 1999 г. В статье проведен анализ практики Межамериканского суда по правам человека в сфере защиты прав детей.

Ключевые слова: права детей, защита, Межамериканский суд по правам человека.

Сегодня уделяется много внимания защите прав ребенка. На универсальном уровне 20 ноября 1989 г. была принята Конвенция ООН о правах ребенка¹, которую на данный момент ратифицировали все государства мира за исключением США и Сомали. В 2000 г. к Конвенции были приняты два протокола - Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, и Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. Таким образом, на сегодняшний день Конвенция с двумя протоколами охватывает весь спектр прав ребенка - гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права.

Конвенция ООН послужила стимулом развития в рамках региональных правозащитных систем своих правоприменительных подходов к защите прав детей², в том числе в Европе³ и Африке⁴. В рамках настоящей статьи хотелось бы осветить ситуацию в Америке.

В документах, составляющих основу межамериканской системы защиты прав человека содержатся лишь отдельные положения, направленные на защиту прав детей: Декларация прав и обязанностей человека (Богота, 2 мая 1948 г.) (ст. 7), Американская конвенция о правах человека, или "Пакт Сан-Хосе" (Сан-Хосе, 22 ноября 1969 г.) (ст. 19) и Дополнительный протокол об экономических, социальных и культурных правах к Американской конвенции, или "Сан-Сальвадор-

ский протокол" (Сан-Сальвадор, 17 ноября 1988 г.) (ст. 16). Названные документы, хотя и оказали влияние на рассмотрение вопроса о правах ребенка в межамериканской системе защиты прав человека, но не отражают в полной мере положений Конвенции о правах ребенка 1989 г. Данный факт послужил причиной того, что институт защиты прав детей в межамериканской системе защиты прав человека развивается преимущественно благодаря судебной практике Межамериканского суда по правам человека (МСПЧ) начиная с 1999 г.

Право на жизнь. Первое дело о правах ребенка, которое рассматривал Суд, касалось похищения детей, незаконного содержания под стражей, пыток и последующего расстрела в Гватемале. В этом деле Суд указал, что право детей на жизнь зависит от защиты других смежных прав человека, имея в виду не только право детей не быть лишеными физического существования, но и право на достойную жизнь и разработку своего жизненного плана для удовлетворения своих интересов и на пользу общества, к которому они принадлежат⁵.

В данном контексте Суд подчеркивал обязанность государства принимать превентивные меры, чтобы предотвратить риск лишения жизни ребенка действием или бездействием. Последнее может произойти, например, когда государство попустительствует стигматизации бедных детей ("уличных" детей), создавая им условия,

толкающие на совершение преступлений, также когда дети содержатся в тюрьмах для взрослых или живут в атмосфере насилия, отсутствия безопасности или плохого здоровья. В этих случаях увеличивается вероятность того, что дети могут стать жертвами убийства, насилия, жестокого обращения и, как следствие, смерти. Данный тезис прозвучал в ряде дел:

- “*Bulacio*”: рассматривалось насильственное исчезновение ребенка, не достигшего 17 лет, Уолтера Дэвида Булачио. 19 апреля 1991 г., на рок-концерте он был задержан полицией, а после было найдено захоронение его тела на территории частного кладбища⁶;

- “*Gómez-Paquiyaauri Brothers*”: в этом деле Рафаэль Самуэль (14 лет) и Эмилио Моизес (17 лет) Гомез Пакияури были незаконно задержаны, подверглись пыткам и были казнены представителями национальной полиции Перу⁷;

- “*Maripipán Massacre*”: власти Колумбии признаны виновными в массовой резне 49 чел. в деревне Мапирипан, включая двух несовершеннолетних, насильственном перемещении выживших. Жертвы не получили какого-либо возмещения⁸;

- “*Servellón-García et al. v. Honduras*”: в этом деле было установлено, что с 1997-го по 2005 г. в Гондурасе было казнено значительное число несовершеннолетних, включая Марко Антонио Гарсия, Роми Алексис Бетанкур Васкез, Орландо Альварез Риос и Диомедес Обед Гарсия Санчес⁹;

- “*Juvenile Reeducation Institute*”: данное дело касалось определения ответственности Парагвая за непредоставление мер защиты и минимальной безопасности в тюрьмах, повлекшее случаи смерти, тяжелых ожогов и ранений многих заключенных из-за трех случившихся пожаров. Вдобавок 3744 заключенных в тюрьме для взрослых были несовершеннолетними, тем самым были нарушены условия обращения с детьми и положения закона¹⁰.

Суд установил: “Уважение права на жизнь ребенка включает в себя не только запрет, в том числе, произвольного лишения жизни, в соответствии со ст. 4 Американской конвенции о правах человека, но также обязательство принимать все необходимые меры для достойного существования ребенка”¹¹. Для обеспечения подобного существования или достойной жизни Суд заявил, что государство обязано принимать позитивные меры, необходимые для использования детьми всех своих прав, в том числе экономических, со-

циальных и культурных. Точно так же государство должно приложить все возможные усилия и неуклонно и целенаправленно обеспечить доступ детей к этим правам, избегая чрезмерных задержек. Так, Суд определил ответственность Колумбии в массовой резне в г. Итуанго: там были совершены убийства, пытки, уничтожен домашний скот и жилища, а 702 выживших человека были перемещены, включая нескольких детей. Их права на достойную жизнь были нарушены¹².

Вместе с тем Суд постановил, что отрицание права ребенка на жизнь влечет за собой уничтожение его жизненного плана, т.е. возможности повзрослеть и развиваться самостоятельно, в своей семье и в своей общине¹³. Суд также определил, что жизненный план может быть ограничен или уничтожен в ситуации, при которой ребенок находится в уязвимом положении; таким образом, вынуждая государство не допустить оказания влияния на жизнь ребенка уязвимого положения¹⁴.

Учитывая все вышеизложенное, Суд констатировал, что право на жизнь требует от государства не только соблюдения “негативного” обязательства (т.е. не лишать ребенка этого права), но и “положительного” обязательства (т.е. принятие всех необходимых мер для предоставления ребенку гарантии достойной жизни)¹⁵.

Право на личную неприкосновенность. В ряде дел Суд установил обязанность государства гарантировать личную неприкосновенность детей, добавив необходимость применения более высоких стандартов при квалификации действий, которые ставят под угрозу их неприкосновенность, как и в случае применения пыток или других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения¹⁶.

Суд также постановил, что государства должны принять все надлежащие меры для содействия физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка при нарушении его права на неприкосновенность¹⁷. Наконец, Суд признал невозможность приостановления этого права в условиях чрезвычайного положения¹⁸.

Право ребенка на личную неприкосновенность нарушалось в американском регионе по различным причинам, например, путем отправки ребенка в пенитенциарные учреждения для взрослых заключенных в бесчеловечных условиях; вербовки детей для обязательной военной служ-

бы в вооруженных силах (в связи с несчастными случаями, связанными с характером военной службы, наказаний, наложенных на новобранцев, физических упражнений, превышающих возможности ребенка)¹⁹; произвольного разлучения ребенка с его семьей²⁰ и т.д.

Право на равенство и недискриминацию. Каждый ребенок равен перед законом, наделен правами и свободами, закрепленными в международном праве без какой-либо дискриминации. В этом контексте Суд отметил следующее: «Понятие равенства исходит непосредственно от единства человеческой природы и неотделимо от естественного достоинства личности. Любая ситуация, нарушающая данное положение недопустима сама по себе, а именно, наделяя превосходством и привилегиями определенную группу лиц или, наоборот, принижая, относясь к ней враждебно или иным образом подвергая дискриминации в осуществление прав, которые предоставляются другим лицам, и при этом не рассматривать такое положение как нарушение прав. Недопустимо различное отношение к людям, не учитывая уникальность и единство сущности человека»²¹.

В связи с вышесказанным Суд подтвердил обязательство уважать права детей без дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, экономического или любого иного статуса. Тем не менее он также дал понять, что защита детей влечет за собой выравнивание или исправление несоответствия, которое может вредить детям, но не предполагая дискриминацию. Иными словами, суть в укреплении, а не в ослаблении. Таким образом, Суд заявил, что «не все различия в обращении могут быть признаны оскорбительными для человеческого достоинства», но только когда они не подкреплены объективным и разумным обоснованием. Если различия, как отметил Суд, не приводят к ситуациям, идущим вразрез со справедливостью, разумными основаниями или порядком, то они не противоречат принципу равенства. Кроме того, Суд подтвердил, что «такие различия могут быть способом защиты тех, кто должен быть защищен, учитывая большую или меньшую слабость, или беспомощность, в которой находятся дети»²². Дей-

ствительно, данный постулат может служить наглядным примером особой защиты детей, закрепляемой нормами международного права, не будучи дискриминационным²³.

Право на свободу. Рассматривая право на свободу несовершеннолетних, Суд постановил, что данное право не может быть приостановлено, но только в «исключительном порядке и на ограниченный срок»²⁴. В этом случае государство должно быть более осторожным и ответственным за защиту жизни и неприкосновенности детей, содержание их в тюрьмах отдельно от взрослых (при этом необходимо убедиться в том, что люди, ответственные за места заключения для несовершеннолетних, надлежащим образом подготовлены), за обеспечение детей минимальными условиями, совместимыми с их достоинством, гарантируя, что перевоспитание даст детям возможность занять конструктивную и продуктивную роль в обществе. Государство должно также предоставить детям соответствующую медицинскую помощь и образование, чтобы содержание под стражей не разрушило дальнейшую жизнь детей, особенно если они происходят из маргинальных слоев общества, что само уже ограничивает их шансы на эффективное возвращение в общество²⁵.

Суд указал, что принудительное изъятие детей из их семей и передача в чужие семьи, сокрытие их истинного происхождения являются особой формой насильственного исчезновения лиц, так же как и сокрытие судьбы и местонахождения ребенка или отказ в их разглашении²⁶, что согласуется с позицией ст. 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (Нью-Йорк, 20 декабря 2006 г.).

В целом, как видно из вышеизложенного, Межамериканскому суду по правам человека удалось разработать соответствующее прецедентное право в отношении защиты прав детей, утвердить определенные руководящие принципы установления истинного смысла и области распространения основных прав. Тем не менее судебная практика стала вырабатываться не так давно, но, несомненно, она будет расширяться и укрепляться, внося существенный вклад в защиту детей, как особенно уязвимой части населения.

¹ Подробнее см.: Кабанов В.Л. История разработки конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. к 25-летию со дня принятия // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12.

² Абашидзе А.Х., Алисиевич Е.С., Солнцев А.М. Региональные системы защиты прав человека : учеб. пособие / отв. ред. А.Х. Абашидзе. Москва, 2012.

³ Кабанов В.Л. Реализация принципа обеспечения наилучших интересов ребенка в практике Европейского суда по правам человека по разрешению дел, касающихся международного похищения детей // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 6. С. 106-109.

⁴ См.: Кабанов В.Л. Реализация принципа обеспечения наилучших интересов ребенка в практике африканской системы защиты прав человека // Вестн. УФА. 2015. № 3; Солнцев А.М. Участие детей в вооруженных конфликтах на африканском континенте: проблема возмещения ущерба и восстановления прав // Актуальные вопросы международного права в Африке : материалы круглого стола X ежегодной Всерос. науч.-практ. конф. “Актуальные проблемы современного международного права”, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 12 окт. 2012 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева, А.М. Солнцев. Москва, 2012. С. 199-208.

⁵ См.: Решение по делу “Уличные дети” (Villagrán-Morales et al.) v. Guatemala от 19 нояб. 1999 г., п. 191. Текст см.: http://www.oas.org/en/iachr/children/decisions/ia_court_hr.asp. Также см.: решение “Juvenile Reeducation Institute”, п. 156; решение “Barrios family v. Venezuela” (24.11.2011 г.), п. 68.

⁶ См.: Решение по делу “Bulacio”, п. 138.

⁷ См.: Решение по делу “Gómez-Paquiyaúri Brothers”, п. 171.

⁸ См.: Решение по делу “Mapiripán Massacre”, п. 146-148, 159-163.

⁹ См.: Дело “Servellón-García et al. v. Honduras” (21.09.2006 г.), п. 105-109, 116.

¹⁰ См.: Дело “Juvenile Reeducation Institute”, п. 183 и 184.

¹¹ Консультативное заключение МСПЧ “Правовое состояние и права ребенка” (28 авг. 2002 г.), п. 137. Текст см.: http://www.oas.org/en/iachr/children/decisions/ia_court_hr.asp.

¹² См.: Дело “Ituango Massacres”, п. 117, 230-235.

¹³ См.: Дело “Servellón-García”, п. 117.

¹⁴ См.: Дело “Yakye Axa Indigenous Community v. Paraguay” (17.06.2005), п. 172.

¹⁵ См.: Дело “Juvenile Reeducation Institute”, п. 158.

¹⁶ См.: Дело “Gómez-Paquiyaúri Brothers”, п. 170.

¹⁷ См.: Дело “Mapiripán Massacre”, п. 154.

¹⁸ См.: Дело “Juvenile Reeducation Institute”, п. 157.

¹⁹ См.: Дело “Vargas-Areco”, п. 129-131. В данном деле ответственность Парагвая была определена в попытках и насильственном исчезновении несовершеннолетнего Херардо Варгас Ареко, неоднократно пытавшегося отказаться от военной службы и застреленного при одной из таких попыток.

²⁰ См.: Дело “Gelman”, п. 118. Насильственное разлучение ребенка с его семьей с целью передачи в другую семью является нарушением права ребенка на физическую и нравственную неприкосновенность, изменяя его жизнь, воздействуя грубым образом на его личность и впоследствии обнаруживая, что имя, гражданство и семья были ненастоящими.

²¹ См.: Правовое положение и права ребенка, п. 44 и 45.

²² См.: Правовое состояние и права ребенка, п. 46 и 47.

²³ См.: Правовое состояние и права ребенка, п. 55.

²⁴ См.: Дело “Bulacio”, п. 135; Дело “Gómez-Paquiyaúri Brothers”, п. 169.

²⁵ См.: Дело “Juvenile Reeducation Institute”, п. 159, 161, 173-174.

²⁶ См.: Дело “Gelman”, п. 132.

Поступила в редакцию 02.06.2015 г.